

А.Н. Карыбаева, А.Д. Курманалиева

Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент: Карыбаева А., karybaeva.ainur@gmail.com

ОСНОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕСТРУКТИВНОСТИ

Аннотация. Вся жизнь человека – обретение человечности. Поскольку человеческая деструктивность есть пограничное состояние между очеловеченным и внечеловеческим, то место человеческой деструктивности на границе, их разделяющей и одновременно соединяющей, что в свою очередь означает: очеловеченное и внечеловеческое взаимоопределяют друг друга и не существуют независимо друг от друга, сопутствуют друг другу и друг друга взаимообосновывают, а человеческая деструктивность является той «точкой», истоком, основой, из которой происходит и воспроизведение человеческого, и умножение его многообразия, и обновление. Рассматриваемый современной космологией как существенно беспорядочная среда, мир не перестал быть единым: «порядок и беспорядок существуют как два аспекта одного целого». Мир един, но нестабилен. Деструктивность сущего есть прямое следствие нестабильности мира, и деструктивными могут быть даже «малые возмущения» на микроуровне, влияющие на макромасштабное поведение объектов. Нестабильность существенно усложняет, разнообразит мир, делает его многовариантным, вариативным по самой своей природе.

Ключевые слова: деструктивность, экзистенция, религия, психология, человечность, индивидуум, онтология.

Адам деструктивтілігінің негізі

А.Н. Карыбаева, А.Д. Курманалиева

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Алматы, Қазақстан

Аннотация. Адамның бүкіл өмірі – адамшылыққа ұмтылудан тұрады. Адамның деструктивтілігі адам санатына ену және адами қасиетке жатпайтын арасындағы аралық жағдайы болғандықтан, адамның деструктивтілігінің орны оларды бөліп, бір уақытта байланыстырады, бұл өз кезегінде: адамгершілік пен адамгершіліктен тыс әрекеттер екеуі бір-бірін анықтай келе бір-бірінен тәуелсіз өмір сүрмейді, бір-бірімен бірге жүреді және өзара негізделеді, ал адамның деструктивтілігі – бұл адамның көбеюі, оның әртүрлілігін көбейту және жанарту нәтижесінде пайда болатын негіз «нүктесі» болып табылады. Қазіргі ғарышнамамен айтарлықтай ретсіз орта ретінде қарастырылып отырған әлем бірегей болуын тоқтатады: «реттілік пен ретсіздік біртұтастылықтың екі аспектісі ретінде қатар өмір сүреді». Әлем бірегей, бірақ тұрақсыз. Заттардың деструктивтілігі әлемнің тұрақсыздығының тікелей салдары болып табылады, тіпті объектілердің макро масштабты мінез-құлқына әсер ететін микро деңгейдегі

«кішігірім ауытқулардың» өзі деструктивті көрініс алуы мүмкін. Әрбір сипаттамада түсінілетін тұрақсыздық әлемдегі жүріп отырған процестерді айтарлықтай қиындата отыра әртараптандырады, сонымен қатар әлемді көп бағытты, өзгермелі етеді.

Түйін сөздер: деструктивтілік, экзистенция, дін, психология, адамзат, жеке тұлға, онтология.

Fundamentals of Human Destructiveness

A. Karybayeva, A. Kurmanaliyeva

Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan

Abstract. All human life is the acquisition of humanity. Since human destructiveness is a borderline state between the humanized and the extrahuman, then the place of human destructiveness is on the border that separates and simultaneously connects them, which in turn means: the humanized and the extrahuman mutually define each other and do not exist independently of each other, accompany each other and each other are mutually substantiated, and human destructiveness is that “point”, source, basis from which both the reproduction of the human, and the multiplication of its diversity, and renewal flow. Considered by modern cosmology as a substantially disordered environment, the world has not ceased to be one: «order and disorder coexist as two aspects of one whole». The world is one, but unstable. The destructiveness of existence is a direct consequence of the instability of the world, and even «small perturbations» at the microlevel that affect the macroscale behavior of objects can be destructive. Instability significantly complicates, diversifies the world, making it a multivariant, variability in its nature.

Key words: Destructiveness, Existence, Religion, Psychology, Humanity, Individual, Ontology.

Введение

Психология религии, изучающая социально-психологические явления религиозного сознания, веры, молитвы, существует на стыке с социальной психологией.носителем религиозной психологии, т. е. религиозного сознания, считается личность. Православная психология, включающая в себя религиозные представления, чувство, поведение, общение, специфические особенности индивидуального и группового сознания, способствует возникновению явлений религиозной психологии, таких как психические заражения, убеждения, подражания. Эти явления имеют психологические причины и возникают как результат взаимодействия ряда особенностей психики человека с условиями его существования в социуме, с естественно-материальными и социальными факторами [1]. В корне каждой религии лежит чувство веры, которое является основным признаком понятия религии, входит в структуру религиозного сознания. В этом проявлении вера сближается

рядом социально-психологическими явлениями: внушением, психическим заражением, подражанием – и может принимать форму религиозного экстаза, чаще развивающегося в определенной группе, чем индивидуально. Данные религиозные действия составляют в совокупности религиозное поведение, включающее в себя религиозный опыт и действия, связанные с культовыми и религиозными обрядами. Психология религии может быть разделом не только социальной психологии, но и религиоведения как социальной науки. Вообще, религия как феномен общественной жизни может рассматриваться в различных проявлениях. В качестве духовного образования она связана с производством специфических идей, представлений, верований, чувств, стремлений, которые могут стать свойством индивидуального сознания личности, объяснимым воздействием на личность социальной среды. В то же время религия служит и формой общественного сознания, облекая духовный багаж общества в культурно-нравственную религию. Религия имеет способность входить в практическую жизнь социума, поскольку присущие только ей обряды являются способом воздействия на мир, построенным не только на мыслительном и эмоциональном усилиях, но и на действии физическом через духовные практики. В этом аспекте религия может быть явлением индивидуальным и общественным.

Основная часть

В философском отношении всегда наиболее сложным в разгадке тайны любого феномена является вопрос о его сущности, а наиболее важным – вопрос о его природе, т.к. природа выявляет сущность. Приоритет вопроса о природе объясняется тем, что существование предшествует сущности: именно в существовании становится, формируется сущность как результат, итог жизни и бытия как судьбы – процесса нахождения сути бытия. Поэтому именно природа феномена как его жизнь и судьба – ключ к разгадке тайны феномена как сущности.

По мнению В.И. Плотникова, методологически вопрос о природе феномена структурируется на четыре вопроса, каждый из которых отражает определенную стадию «жизни» феномена:

- 1 возникновение;
- 2 воспроизведение;
- 3 появление многообразия и разнообразия форм;
- 4 обновление.

Возникновение – это, прежде всего, процесс укоренения нового, в самом себе содержащий основания (корни) и возможности развертывания феномена в целостность, представляющий собой единство оснований и процесса укоренения как взаимодействия сокрытого целостного «нового» и бытия, осуществляемого на границах взаимодействующих целостностей.

Воспроизведение обеспечивает продолжение «жизни» феномена, определяя ее новый этап – появление многообразия и разнообразия форм как умножение феномена, появление избытка форм нового. При появлении избытка форм наступает «кризис многообразия», возможности дифференциации и диверсификации феномена исчерпываются, что приводит к необходимости обновления феномена. В своем понимании оснований мы исходим из определения, данного Л.А. Мясниковой в анализе оснований индивидуального человеческого бытия: «Основание – те фундаментальные, изначальные отношения, сопряженности индивида с бытием, которые, как вечный двигатель, постоянно определяют человеческое существование само по себе и служат его пределами, гранями, отталкиваясь от которых, подступая к которым, раздвигая их, человек определяет себя. Именно эти пределы-отношения, пределы-границы и являются «зеркалами», глядя в которые, индивид себя постигает. Они и есть меры человека, то, чем себя индивид определяет». В познании сущности надо исходить из анализа существования, бытия. Между тем, однако, следует подчеркнуть, что оба типа оснований возможны и актуально существуют лишь в единстве, поскольку определяют разные стороны одного и того же феномена – человеческой деструктивности. Онтологические основания человеческой деструктивности выводятся из человеческого бытия. Методологически эффективнее изучать феномен по его наиболее развитой и специфической форме. Такой формой бытия является индивидуальное человеческое бытие, ибо другие формы человеческого бытия, например, биологическая или социальная, в той или иной степени характерны и для других уровней живой природы (растительного и животного мира), что не позволяет полностью высветить специфику именно человеческой деструктивности. Кроме того, по М. Хайдеггеру, «Я» – самое достоверное начало. Индивидуальное бытие человека специфично, что оно есть «присутствие в целом, но вместе с тем и «целостность присутствия». Через него раскрывается и высвечивается бытие, но одновременно само индивидуальное бытие оказывается полнотой и целостностью, соединяет в себе имманентность и трансценденцию, воплощает всеобщее в конкретном своеобразном способе в зависимости от оснований – отношений индивида...». Основания человеческого бытия коренятся в отношениях индивида, в которые он вступает в процессе жизнедеятельности. Эти отношения многообразны, но основополагающих, базовых – три: субстанциальное (метафизическое) отношение «человек – мир» (мироотношение), культурно-историческое отношение «индивид – род» и двуединое непосредственное отношение «Я-Ты» (межиндивидуальное) и «Я-Я» (внутрииндивидуальное). Поскольку спектр возможных способов существования объектов в нестабильном мире существенно расширяется, неравновесность не только производит порядок (хаос порождает порядок) и беспорядок, но и открывает возможности для возникновения уникальных событий, в результате чего

происходит расширение масштабов системы, повышается ее чувствительность к внешнему миру и возникает новая историческая перспектива, т.е. возможность других, быть может, более совершенных форм организации бытия и жизни. Поскольку нестабильность принципиально непредсказуема (идея нестабильности изменяет традиционные представления о детерминизме), человечество находится в центре мироздания, основанного на «смеси» стабильности и нестабильности. С одной стороны, нестабильность с ее многовариантными возможностями позволяет человеку избирать из более широкого набора вариант собственного осуществления в истории, и, следовательно, вариант построения собственной судьбы. История, таким образом, может быть «сконструирована», создана. Изменяя окружающий мир, человек «ткет пряжу своего бытия» (Л.А.Коган), участвует в его структурировании, сотворении.

С другой стороны, многократно возрастает ответственность человечества и человека за выбор и творение им истории. Это часто выливается в невозможность абсолютного контроля над какой-либо сферой реальности, в т.ч. над процессами, происходящими в обществе. «Собственно человеческая» деятельность становится космически глобальным фактором, который особенно с возрастанием научно-технического могущества и усложнением социального взаимодействия постепенно становится регулируемым не столько общими объективными законами эволюции, сколько самим разумом как порождением и эволюции, и человеческого самоопределения, и самосовершенствования. Здесь возникает опасность искажения стратегии эволюционно-исторического процесса в результате несогласованности природных и социальных процессов, внутренней противоречивости человеческой деятельности, нарушения саморегуляции и возрастания неустойчивости сложных живых систем в природе. Этот разрыв между человеческим могуществом, способным стать мощной деструктивной силой, и несовершенством разумности в поступках по отношению к себе и окружающему миру во всех многообразных его проявлениях является основанием формирования человеческой деструктивности как специфически человеческого качества, которое может реализовываться двояко: как формирование нового статуса и типа человечности, обретающих космический характер и направленных на сохранение природы как источника основных материальных и биологических ресурсов человечества, и как деструкция, радикальное истребление биосферы в ходе человеческой деятельности. Таким образом, на метафизическом уровне человеческая деструктивность укоренена в нестабильности как конституирующем признаке современной картины мира. Она имеет негативный аспект в виде онтологической (бытийной) негарантированности и непредсказуемости человеческого, а позитивно выражается в возможности предельно разнообразной самореализации его в реальности. На уровне культурно-историческом, характеризующем отношение

«индивид-род» человеческая деструктивность имеет форму специфически человеческой экзистенции, находящейся между «заброшенностью в мир», с одной стороны, и «конечностью существования», с другой [2].

Экзистенция – особый род человеческого бытия, его ядро, связанное с трансценденцией. А. Сервера Эспиноза понимает под «экзистенциальным» все то, что в качестве внутреннего и постоянного условия, возможности и предела предшествует свободной реализации личности, независимо от того, лежит ли оно в основе структуры человека, или исторически и в силу обстоятельств дается заранее как нечто, оказывающее внутреннее воздействие на сущность человека, но не вытекающее из нее...» [3]. Экзистенциальное – это то, что присутствует всегда в любом человеке, во всяком месте в любое время. Экзистенция – это бытие отдельного, уникального и неповторимого человека, и поэтому не может быть найдена ни среди предметного мира, ни стать предметом или объектом. Экзистенция всегда изначальна, она имеет сакральный смысл и определяется только границами существования – от рождения до смерти. Ею можно назвать невыраженный и часто невыразимый внутренний жизненный опыт человеческой души. По Ясперсу, единственным способом, которым можно охарактеризовать экзистенцию, является «экзистенциальное проявление», апеллирующее к ее возможностям. Самому человеку экзистенция как бытийное ядро личности с особой силой открывается в так называемых пограничных состояниях и ситуациях. Это то, что с человеком происходит или случается, бывает вдруг. Экзистенцию невозможно ни запрограммировать, ни предугадать или предвосхитить. Наиболее яркие случаи пограничных ситуаций, открывающих, проявляющих экзистенцию – моменты осознания «заброшенности в мир» и конечности существования (смерти). В них истинная человеческая натура выходит наружу, благодаря чему человек осознает себя и становится самим собой, соприкасаясь с трансцендентальностью – высшим бытием. Лишь по-настоящему пережив хрупкость и конечность своего существования, человек открывает для себя экзистенциальный мир, таинственным образом связанный с его собственной жизнью. Люди объединяются вокруг экзистенциальной тайны, последнего незнания, невыразимого традиционными средствами, но всегда «сквозящего» в бытии, высветляющего, проясняющего его в качестве подлинной истинности и искренности, несомненной чистоты, полноты, глубины и высоты, его одухотворенности. В этом состоит позитивный смысл пограничных ситуаций, по существу негативно деструктивных для человека, поскольку в них он осознает, что жизнь протекает в борьбе и страданиях, что он должен взять на себя конечную ответственность, что он погряз в виновности и стоит перед абсолютной необходимостью умереть. Оказывается, реальное существование человека, его экзистенция пропитана временностью, экзистирующие индивиды случайны, единственны и непохожи друг на друга, сама человеческая жизнь

насквозь деструктивна, абсурдна и непостижима для разума, поскольку не является жестко детерминированным, рациональным и непрерывным процессом, а человек никогда не может достичь стойкого душевного равновесия. Подчеркнем еще раз, что, в таких деструктивных ситуациях человек, тем не менее, постигает свою подлинную сущность, а сами они (деструктурирующие ситуации) имеют позитивное значение: помогают человеку найти себя и обрести смысл своего существования [4].

Экзистенциальность человеческой деструктивности как стояния между внечеловеческой «заброшенностью в мир» и очеловеченной «смертностью» не случайна. Она определяется особым положением человека в мире, основана на его специфическом присутствии в бытии. Это положение и присутствие, по Г. Плеснеру, характеризуется изначальной эксцентричностью, распространяющейся на все бытие. Поэтому человеческое Я всегда расколото. Делая собственное бытие предметом рефлексии, человек постоянно выходит за пределы самого себя, не порывая, однако, центрирования, поскольку человек подчинен «закону естественной искусственности», делая себя самим собой. В качестве душевного существа он определен «законом опосредованной непосредственности», т.е. относится к миру непосредственно и опосредовано одновременно. «Закон утопического местоположения» характеризует человека как духовное существо, способное постоянно выходить за границы своей позиции. С открытием самого себя в «бытии-поднявшись-над-самим-собой» человек обретает свободу, но утрачивает гарантированность бытия животного, в результате чего создается особый – эксцентрический – образ существования человека, в котором состоит и сила, и слабость одновременно. Сила заключается в открытости, а слабость – в эксцентричности: поскольку эксцентричность не позволяет человеку однозначно фиксировать собственную позицию, то ему и не дано знать, где находится он и соответствующая его эксцентричности действительность. Это и есть база человеческой деструктивности, т.к. в качестве эксцентрического существа человек не может создать отношения к другим людям без произвольного установления некоторого порядка, без насилия над жизнью, т.е. это не позволит ему «вести свою жизнь» [5]. Вследствие этого человек оказывается непостижимым, неопределенным и занятым творчеством живым существом, деструктивным и трансцендирующим одновременно. По Гелену, деструктурированное существо вынуждено открываться миру, определять себя само, искать для себя положение в мире и занимать его. Человек должен стать деятельным существом, сориентироваться в мире таким образом, чтобы распорядиться им – иначе он погибнет. Так человеческая деструктивность становится мощным фактором саморазвития человека через его активность. И человек начинает покорять мир в необходимой, а иногда и чрезмерной степени, агрессивно. Гелен указывает на инстинктоподобную предопределенность человека к агрессии. Из по-

требности в безопасности возникает государство, из-за агрессии природы в целях самозащиты создается техника. Однако деятельность – это и исток всякой нестабильности, новой деструктивности, приводящий к конфликту человека с искусственно созданным им миром культуры. Инстинкт агрессии проявляет себя и во внутри социальной раздражительности, страхе, всеобщем неверии. Следовательно, самостоятельно формируемый человеком статус бытия, возникающий на основе «биологической необеспеченности» человеческой природы, заставляет человека становиться и быть активно-творческой субстанцией, стремящейся к реализации, в т.ч. в агрессивной форме. Свободный человек противостоит деструктурированности (бесформенности и бессмысленности) сущего, которое нуждается в придании порядка и задании ему смысла. По М.Хайдеггеру, сущее не содержит в себе никаких сущностных структур. Оно, взятое само по себе – бессмыслица и хаос. Одновременно как таковое сущее находится в фундаментальной сокрытости и потаенности. Форму и смысл сущему может сообщить только человек или, точнее, само бытие через посредство человека. В то же время и сам человек, который призван к этой конституирующей деятельности, пока еще не имеет никакой жестко определенной структуры и формы. Это для человека существенно, поскольку выделяет его из всего сущего и имеет позитивное значение. Отсутствие сущностной структуры у человека означает не то, что он обречен на прозябание, а открытость для глубоких возможностей. По М.Шелеру, будучи мирооткрытой, не являясь завершенной, личность всегда есть действующее начало (свобода – суть бытия личности), способное объективно противопоставить себя окружающей среде, дистанцироваться от нее, сотворить из нее предметный мир, чего не может связанное и подчиненное вреде животное [6]. Онтологическими основаниями человеческой деструктивности на экзистенциальном уровне оказывается эксцентрическая позиция человека в мире, его утопическое, безосновное местоположение, представленность человека перед «ничто» и обретаемая им на этой основе свобода, упорядочивающая деструктурированное бытие и открывающая тем самым осуществление всего богатства возможностей, порождаемых подобной ситуацией. В своем позитивном варианте межличностное безличное отношение «Я – Другой» трансформируется в позитивное личностное отношение «Я – Ты» благодаря деконструкции. В соответствии с технологией деконструкции человеческая деструктивность реализуется как непрерывное преобразование структуры личности в форме хиазма X, которая является не символом неизвестного («иди туда, не знаю, куда»), а представляет собой распутье, видоизмененный крест («жизненный крест», но иной, другой), пересечение двух направлений движения с сохранением различий между ними. Значит, человек всегда на распутье, точнее не «на распутье», он есть само это распутье: одновременно неостановимое («перманентное и континуальное») движение и «встреча» (не остановка,

но пересечение), т.е. одновременно Я и не-Я, «свое» и «другое», вариантов которого, как уже отмечалось – множество. Принципиально, однако, что операции, структурирующие деконструкцию, производятся одновременно, а сама деконструкция есть не «рассеяние», «расплывание», метание индивида между вариантами самореализации в бытии (это показатель децентрированности субъективности как абсолютного отсутствия центра у «дивида» в трактовке Фуко) [7], а «точка сборки» человеческой субъективности, воссоздание ее, если не в качестве целостности, то в качестве некоей определенности. Из этой установки следует три вывода.

Первый: поскольку хиазма есть конституирующая человека форма в единстве деструкции и реконструкции, то человек как «точка сборки» – это всегда нечто мгновенное и одномоментное, здесь–и–теперь возникающее воплощение человеческого в двух его ипостасях: и как субстанции (целого, структуры), и как условия своего преобразования посредством ломки «структурности».

Второй: в силу своей деконструирующей «неразрешимости», человек – всегда тайна, воспроизводящая саму себя. Именно человеческая деструктивность – условие этой тайны и инвариантный механизм ее воспроизводства. Поэтому тайна человеческого (бытия, природы, сущности, настоящего и будущего) постижима только через анализ деструктивных оснований человеческого.

Третий: благодаря человеческой деструктивности человек оказывается незавершенным и одновременно незавершимым существом, а сама она (человеческая деструктивность) – подобно деконструкции – становится условием и стратегией формирования (производства), воспроизводства, дифференциации (диверсификации) и обновления человеческого.

Как деконструкция в качестве стратегии может быть негативной и позитивной, так и человеческая деструктивность может иметь негативный и позитивный вариант, первый из которых реализуется при осуществлении негативного варианта деконструкции, а второй – позитивный – при воплощении позитивной деконструкции.

Заключение

Проблематичность человека – онтологическое основание внутрочеловеческого уровня человеческой деструктивности. Человеку, чтобы жить, быть, следует сохранять проблематичность. Человек, собственно, и становится человеком, только если реализует свою проблематичность, постоянно воспроизводит ее как «движущую силу» самого себя. Можно предположить, что, когда исчезнет проблематичность человека как конституирующего и его отношения с действительностью характеристика, он сам исчезнет с лица земли (вымрет, как мамонты), или возвратится к животному состоянию, у

которого нет проблем – в человеческом смысле, т.е. инволюционирует. Человек был и остается проблемой для природы, культуры и самого себя. Как из «пены морской», человек рождается в природе, воплощается в культуре, ищет себя среди других и в самом себе. Как в «огненном тигле» плавится человеческая индивидуальность, создавая более совершенные формы своего, чисто человеческого, очеловеченного мира, пространства как горизонта и простора, времени как деления и развертывания и смысла как опоры в пространстве и времени, т.е. человеческого смысла здесь-и-теперь.

Список литературы

1. Яковлева И.Я. Психология религии. *Вестник ЧГПУ*, 2013. № 4 (80). Ч. 3
2. Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия / Пер. с англ. С. Меленевской, Д. Викторова. – СПб.: Питер, 1999. – 352 с.
3. Сатыбалова Е.В. Человеческая деструктивность: основания и формы проявления: автореф. дисс. ... канд. философ. наук. – Екатеринбург, 2002. – 23 с.
4. Лысак И.В. Человек – разрушитель: деструктивная деятельность человека как социокультурный феномен. – Таганрог: ТРТУ, 1999. – 58 с.
5. Романин А.Н. Гуманистическая психология и психотерапия. – М.: Кнорус, 2005. – 208 с.
6. Томэ Х., Кехеле Х. Агрессия и деструктивность: по ту сторону мифологии влечений // Современный психоанализ. – М.: Прогресс, 1996. – Т. 1. Теория. – 576 с.
7. Мэй Р. Сила и невинность / Пер. с англ. А. П. Попогребского. – М.: Смысл, 2001. – 319 с.

Transliteration

1. Jakovleva I.Ja. Psihologija religii [Psychology of religion]. *Vestnik ChGPU*, 2013. № 4 (80). Ch. 3. (in Russ)
2. Bjeron R., Richardson D. Agressija [Aggression] / Per. s angl. S. Melenevskoj, D. Viktorova. – SPb.: Piter, 1999. – 352 s. (in Russ)
3. Satybalova E.V. Chelovecheskaja destruktivnost': osnovanija i formy pojavlenija [Human destructiveness: bases and forms of manifestation]: avtoref. diss. ... kand. filosof. nauk. – Ekaterinburg, 2002. – 23 s. (in Russ).
4. Lysak I.V. Chelovek – razrushitel': destruktivnaja dejatel'nost' cheloveka kak sociokul'turnyj fenomen [The human destroyer: destructive human activity as a socio-cultural phenomenon]. – Taganrog: TRTU, 1999. – 58 s. (in Russ).
5. Romanin A.N. Gumanisticheskaja psihologija i psihoterapija [Humanistic psychology and psychotherapy]. – М.: Knorus, 2005. – 208 s. (in Russ).
6. Tomje X., Kehele H. Agressija i destruktivnost': po tu storonu mifologii vlechenij [Aggression and destructiveness: beyond the mythology of attraction] // Sovremennyj psihoanaliz. – М.: Progress, 1996. – Т. 1. Teorija. – 576 s. (in Russ).
7. Mjej R. Sila i nevinnost' [Power and Innocence] / Per. s angl. A. P. Popogrebskogo. – М.: Smysl, 2001. – 319 s. (in Russ).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

<i>Айнур Несибековна Карыбаева</i>	<i>PhD докторант, старший преподаватель, кафедра религиоведения и культурологии КазНУ им.аль-Фараби, Алматы - https://orcid.org/0000-0002-8203-8277. karybaeva.ainur@gmail.com</i>
<i>Айнұра Дурбелиновна Курманалиева</i>	<i>профессор, доктор философских наук, кафедра религиоведения и культурологии КазНУ им .аль-Фараби, Алматы - https://orcid.org/0000-0001-5299-2695 Ainura.Kurmanalieva@kaznu.kz</i>
<i>Айнур Несибековна Карыбаева</i>	<i>PhD докторанты, аға оқытушы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің дінтану және мәдениеттану кафедрасы, Алматы - https://orcid.org/0000-0002-8203-8277 karybaeva.ainur@gmail.com</i>
<i>Айнұра Дурбелиновна Курманалиева</i>	<i>профессор, философия ғылымдарының докторы, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің дінтану және мәдениеттану кафедрасы, Алматы - https://orcid.org/0000-0001-5299-2695 Ainura.Kurmanalieva@kaznu.kz</i>
<i>Ainur Karybayeva</i>	<i>PhD student, Senior Lecturer, Department of Religious Studies and Cultural Studies Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan - https://orcid.org/0000-0002-8203-8277 karybaeva.ainur@gmail.com</i>
<i>Ainura Kurmanaliyeva</i>	<i>Professor, Doctor of Philosophy, Chief Researcher, Department of Religious Studies and Cultural Studies Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan -- https://orcid.org/0000-0001-5299-2695 Ainura.Kurmanalieva@kaznu.kz</i>

Ссылка на данную статью: Карыбаева А., Курманалиева А. Основания человеческой деструктивности // Адам әлемі. - 2021. №1(87), сс. 41-51.